

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

гарнизонный военный суд в составе:
председательствующего -
при секретаре
с участием заявителя
представителя заинтересованных лиц – начальника Федерального государственного казенного учреждения « региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации и начальника отделения
Федерального государственного казенного учреждения
« региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации –
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению подполковника об оспаривании действий
начальника Федерального государственного казенного учреждения « региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации и начальника отделения
Федерального государственного казенного учреждения «] региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, связанных с отказом внести сведения о его праве на дополнительную жилую площадь в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», -

УСТАНОВИЛ:

обратился в военный суд с исковым заявлением, из которого следует, что он проходил военную службу в должности старшего преподавателя военной кафедры при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования университет». 24 марта 2001 года, он, будучи старшим преподавателем, был поставлен на учет для получения жилья по линии Министерства обороны РФ и до сих пор жильем не обеспечен. В соответствии с п. 2 ст. 15.1 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» (далее - Федерального закона «О статусе военнослужащих»), жилая площадь ему должна быть предоставлена с учетом дополнительной площади в диапазоне от 15 до 25 кв. метров, как военнослужащему – преподавателю военной кафедры при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования.

На основании приказа Командующего войсками
военного округа (далее - Командующий войсками от августа 2008 года, в связи с организационно-штатными мероприятиями он не был уволен с военной службы, т.к. не был обеспечен жильем, а поэтому был зачислен в распоряжение Командующего войсками военного округа для последующего увольнения после обеспечения жильем.

По настоящее время ни кем не ставилось под сомнение его право на дополнительную жилую площадь.

1 декабря 2014 года он решил выбрать форму жилищного обеспечения жилищная субсидия, после чего начальник отделения Федерального государственного казенного учреждения регионального управления жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее - начальник территориального отделения) уведомил его об отказе в признании за ним права на дополнительную жилую площадь и выдал распечатку из программного изделия ресурсного обеспечения «Алушта» (далее – ПИ РО «Алушта»), где не было учтено его право на дополнительную жилую площадь. Также эта информация о его праве на дополнительную жилую площадь отсутствовала в едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Заявитель считает, что он как военнослужащий – преподаватель, зачисленный в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями для последующего увольнения после обеспечения жильем, соответствует требованиям п. 2 ст. 15.1 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» и не обеспечен жильем своевременно не по своей вине, а по независящим от него обстоятельствам. Если бы ему предоставлялось жилье (субсидия), своевременно, в период процесса увольнения с военной службы, он бы не был зачислен в распоряжение, а увольнялся с должности преподавателя, соответственно не мог ограничиваться в правах на дополнительную площадь.

Действия «регионжилье» МО РФ в данной ситуации не соответствуют законодательству, поскольку не может быть правовым то, что в случае своевременного невыполнения государством обязательств, данные обязательства могут не выполняться. Эта позиция, как указал заявитель, подтверждается обзорной справкой Верховного Суда Российской Федерации, где указано, что при зачислении военнослужащего – преподавателя в распоряжение командира по причине освобождения от воинской должности в связи с организационно-штатными мероприятиями за ним сохраняется право на дополнительную жилую площадь. Также заявитель указал, что его право на дополнительную жилую площадь подтверждается письмом Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, которое было представлено в «регионжилье» МО РФ, но не возымело никакого действия.

Считая, что его права нарушены, заявитель, с учетом уточнений, просит суд признать незаконными действия начальника Федерального государственного казенного учреждения регионального управления жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее - начальник «регионжилье» МО РФ) и начальник территориального отделения «регионжилье» МО РФ, связанные с непризнанием его права на дополнительную жилую площадь и обязать начальника территориального отделения «регионжилье» МО РФ внести сведения о наличии у него права на дополнительную площадь в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и в ПИ РО «Алушта», а также обязать начальника «регионжилье» МО РФ признать его право на дополнительную площадь при распределении квартиры или жилищной субсидии.

Как следует из положений ст. 245 ГПК РФ, требования данного искового заявления вытекают из публичных правоотношений, а поэтому суд приходит к выводу, что данное исковое заявление подлежит рассмотрению как заявление, поступившее в порядке ст. 247 ГПК РФ.

В судебном заседании заявитель, требования заявления поддержал, просил суд их удовлетворить и дал объяснения по своему содержанию соответствующие приведенным выше доводам, изложенным в его заявлении. При этом он указал, что его право на дополнительную жилую площадь ранее было определено п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а в настоящее время об этом его праве указано в п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Представитель заинтересованных лица - начальник «регионжилье» МО РФ и начальник территориального отделения «регионжилье» МО РФ - требования заявителя не признал, просил суд в их удовлетворении отказать, указывая на то, что в соответствии с выводами содержащимися в определениях Верховного Суда Российской Федерации № 202-КГ13-19 от 26 декабря 2013 года и № 205-КГ14-42 от 19 июня 2014 года, заявитель в настоящее время утратил право на обеспечение дополнительной площадью жилого помещения, поскольку в настоящее время преподавателем военной кафедры не является и не может претендовать при предоставлении жилого помещения или субсидии на дополнительную площадь.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федеральных законов от 04 мая 2006 года № 61-ФЗ, от 02 июля 2013 № 185-ФЗ), офицеры в воинских званиях полковник, ему равно и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также командиры воинских частей, военнослужащие, имеющие почетные звания Российской Федерации, военнослужащие - преподаватели военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования, военных кафедр при государственных образовательных организациях высшего образования, военнослужащие - научные работники, имеющие ученые степени и (или) ученые звания, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

На основании Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ, приведенный п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» утратил силу с 1 января 2014 года.

С указанной даты право военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения определено п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в которой указано, что военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный

с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий - преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий - научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров. При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них.

Эта действующая в настоящее время правовая норма, изложенная п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», по своему содержанию соответствует ранее действовавшей правовой норме, изложенной п. 8 ст. 15 указанного Федерального закона.

Из копии послужного списка, выписки из приказа Командующего войсками от сентября 2000 года, копии удостоверения личности и справок видно, что заявитель с сентября 2000 года проходил военную службу по контракту на должности преподавателя, а затем на должности старшего преподавателя военной кафедры университета.

Решением объединенной жилищной комиссии военных кафедр ВУЗов г. изложенном в протоколе от марта 2001 года, был признан нуждающимся в жилом помещении и занесен в списки общей очереди бесквартирных офицеров под №

Как видно из копий карточек учета военнослужащего, находящегося на квартирном обеспечении в Минобороны России, заявитель как преподаватель военной кафедры университета имел право на дополнительную общую площадь жилого помещения, что указано в п. 15 приведенной карточки.

При этом отсутствие в настоящее время сведения о наличии у заявителя права на дополнительную площадь в едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и в ПИ РО «Алушта», подтверждается исследованиями судом распечатками из указанного реестра и ПИ РО «Алушта».

Из исследованной судом выписки из приказа Командующего войсками установлено, что на основании параграфа 2 приказа Командующего войсками № от августа 2008 года был освобожден от занимаемой воинской должности - старший преподаватель военной кафедры

университета и зачислен в распоряжение Командующего войсками до обеспечения жилой площадью с содержанием при военном комиссариате, что также следует из приказа военного комиссара № от января 2012 года.

С момента освобождения от занимаемой воинской должности - старший преподаватель военной кафедры университета, не относится к категории военнослужащих - преподаватели

военных кафедр при государственных образовательных организациях высшего образования.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в определении № 1198-О от 19 июня 2012 года указал, что положения п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющие право на дополнительную общую площадь жилого помещения для военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, неразрывно связаны с особенностями их военной службы на должностях преподавателей образовательных учреждений.

Согласно данного Конституционным Судом Российской Федерации толкования п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», из содержания правовых норм, изложенных в п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в ранее действовавшем п. 8 ст. 15 указанного Федерального закона следует, что преподаватели военных кафедр при государственных образовательных организациях высшего образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в период прохождения военной службы на должностях преподавателей, а после того, как такой военнослужащий преподавателем быть перестал, то при предоставлении жилого помещения он не имеет право на дополнительную жилую площадь, поскольку не относится к категории военнослужащих, которые могут претендовать на дополнительную жилую площадь при реализации права на предоставление жилого помещения.

Эта правовая позиция высказана в определении Верховного Суда Российской Федерации № 202-КГ13-19 от 26 декабря 2013 года.

Также Верховный Суд Российской Федерации поддержал эту позицию в определении № 205-КГ14-42 от 19 июня 2014 года и подтвердил, что содержание приведенных выше правовых норм указывает на то, что преподаватели военных профессиональных образовательных организаций, - в отличие от офицеров в воинских званиях полковник, ему равном и выше, - при обеспечении жилым помещением имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы в должности преподавателя.

По изложенным основаниям суд приходит к выводу, что в соответствии с п. 2 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в соответствии с ранее действовавшим п. 8 ст. 15 указанного Федерального закона, заявитель, не имеет право на дополнительную общую площадь жилого помещения при обеспечении жилым помещением, а также при предоставлении субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, поскольку с сентября 2008 года не проходит военной службы в должности преподавателя.

При этом, следует отметить, что правовая позиция, на которую ссылается заявитель, а именно о сохранении прав на дополнительную жилую площадь за военнослужащим - преподавателем зачисленным в распоряжение командира по причине освобождения от воинской должности в связи с организационно-штатными мероприятиями, изложенная в обзорной справке подготовленной на основании справок и обзоров окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2009 - 2011 годы, применению в настоящее время не подлежит, поскольку эта правовая позиция имела место до вынесения Конституционным Судом Российской Федерации приведенного выше

определения № 1198-О от 19 июня 2012 года и до вынесения Верховным Судом Российской Федерации определений № 202-КГ13-19 от 26 декабря 2013 года и № 205-КГ14-42 от 19 июня 2014 года, которыми была изменена правоприменительная практика и определено, что военнослужащий - преподаватель может претендовать на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы в должности преподавателя.

Заявление о том, что эти определения Верховного Суда Российской Федерации не имеют отношения к его заявлению, суд считает несостоятельным, поскольку в указанных определениях Верховного Суда Российской Федерации приведено толкование п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», соответствующего по своему содержанию действующему в настоящее время п. 2 ст. 15.1 указанного Федерального закона на которые ссылается заявитель, а поэтому приведенное в этих определениях Верховного Суда Российской Федерации толкование указанных выше правовых норм надлежит положить в основу решения по данному делу.

Заявление о том, что другим бывшим преподавателям военной кафедры университета, в период нахождения в распоряжении при обеспечении жильем была предоставлена дополнительная общая площадь жилого помещения, не является основанием для удовлетворения требований заявителя, поскольку правомерность предоставления этим военнослужащим дополнительной общей площади жилого помещения при обеспечении жильем не подлежит оценке по данному делу, поскольку не относится к предмету данного заявления.

Также, по мнению суда, письмо Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в котором приведено мнение начальника 9 отдела о праве заявителя на дополнительную общую площадь жилого помещения, не является основанием для удовлетворения требований заявителя, поскольку это письмо не является решением органа уполномоченного принимать по данному вопросу решения, а поэтому не может быть принято к исполнению должностными лицами, действия которых заявитель оспаривает.

По изложенным выше основаниям суд признает обоснованным отсутствие в настоящее время сведений о наличии у заявителя права на дополнительную площадь в едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и в ПИ РО «Алушта», а также признает законными действиями начальника Федерального государственного казенного учреждения «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации и начальника отделения Федерального государственного казенного учреждения «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации связанные с непризнанием права заявителя на дополнительную общую площадь жилого помещения.

При таких обстоятельствах требования заявителя о возложении обязанности на начальника отделения Федерального государственного казенного учреждения «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации внести сведения о наличии у заявителя права на дополнительную площадь в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и

программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», а также о возложении обязанности на начальника Федерального государственного казенного учреждения [ ] «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации признать право заявителя на дополнительную площадь при распределении жилого помещения или выдаче жилищной субсидии, суд считает необоснованными, а поэтому в их удовлетворении надлежит отказать.

Кроме того, следует отметить, что заявитель [ ] января 2015 года обратился с данным заявлением в суд об оспаривании приведенных выше действий должностных лиц, т.е. до истечения трех месяцев с [ ] декабря 2014 года, т.е. со дня когда заявителю стало известно о допущенном, по его мнению, нарушении его прав. Следовательно, заявителем не был пропущен срок на обращение с данным заявлением в суд, установленный ч. 1 ст. 256 ГПК РФ и у суда отсутствуют основания для применения последствий пропуска процессуального срока, предусмотренных ч. 2 ст. 256 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194, 197, 198, 199, 258 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления [ ] об оспаривании действий начальника Федерального государственного казенного учреждения [ ] «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации и начальника отделения [ ] Федерального государственного казенного учреждения [ ] «региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, связанных с отказом внести сведения о его праве на дополнительную жилую площадь в единый реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях и в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в окружной военный суд через [ ] гарнизонный военный суд в течение месяца со дня составления решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

Верно: Председательств

Секретарь судебн

